

Социальные аспекты модернизации регионов России*

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mashkop@mail.ru)

**Александра Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук, доцент, заместитель директора, заведующий отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, aas@vscc.ac.ru)

Аннотация. Модернизация – это длительный процесс, идущий неравномерно во всем мире и каждой стране, а тем более в России, с учетом территориальной протяженности и национального многообразия. Причем особую актуальность имеет не только проблема 2–4-кратного отставания нашей страны от развитых стран по уровню жизни населения, но и глубокие межрегиональные различия. Каждый субъект РФ отличается степенью социально-экономического развития и, соответственно, уровнем модернизированности. Цель данной статьи – обозначить некоторые актуальные социальные аспекты развития территорий на фоне модернизационных изменений. На основе комплексного анализа статистических и социологических данных предпринята попытка показать особенности изменения тенденций в области здоровья населения, образования, материального положения. В ходе исследования авторы пришли к выводу, что модернизацию в регионах России нужно рассматривать не только как достижение высокого мирового уровня по показателям в экономической и технологической сферах, но и как осовременивание общества в социокультурном и духовном ракурсе.

Ключевые слова: модернизационное развитие, качество жизни, здоровье населения, смертность, неравенство.

* Статья выполнена при поддержке гранта РНФ № 14-18-03120.

Развитие российских регионов и включенность их в модернизационные процессы все больше становятся одними из ведущих аспектов современного социального познания общества. Предметом изучения при этом служат не только изменения социально-экономических показателей, но и инновационная деятельность, инвестиционный потенциал, качество жизни, гражданская активность, специфика социокультурной модернизированности территории. Модернизация носит глобальный характер и является приоритетной для тех регионов и стран, которые стремятся ускорить экономическое развитие, поскольку совершенствование, прогрессивность и инновации выступают важными движущими факторами роста.

Эксперты выделяют три составляющие модернизационного процесса: индустриальную, информационно-когнитивную и социокультурную [4].

Индустриальная — это развитие промышленности как новой основы экономики (где создается большая часть ВВП страны), она формирует первую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса. Информационно-когнитивная представляет собой переход к информационному обществу, основанному на знаниях (служат главным источником роста ВВП), и формирует качественно новую вторую стадию модернизации. Социокультурная — это неотъемлемая составляющая каждой стадии модернизации, нацеленная на развитие человека как личности, что обеспечивается функционированием социальных институтов и структур.

Главными критериями успеха модернизации страны являются обеспечение конкурентоспособности среди других стран и повышение качества жизни населения. Естественно, что эти задачи взаимосвязаны и реализуются в современном мире с помощью эффективного социально-эконо-

мического управления, инновационного развития всех сфер жизни общества.

В России особенную актуальность имеет не только проблема 2–4-кратного отставания по уровню жизни населения от развитых стран, но и глубокие межрегиональные различия. Каждый регион отличается степенью социально-экономического развития и, соответственно, модернизированности.

Представляется важным и значимым сравнение регионов России по уровню их модернизированности. Подобное исследование позволяет провести методика Центра исследования модернизации Китайской академии наук (Хэ Чуаньци [9]), адаптированная к российской региональной статистике (Центр исследования социокультурных изменений Института философии РАН, Н.И. Лапин).

Согласно теории разделения всемирной модернизации, различают первичную и вторичную модернизацию. Первичная модернизация связана с индустриальной эрой цивилизационного процесса, а вторичная — с информационной эрой, или эрой знаний. Интегрированная модернизация представляет собой координированное развитие первичной и вторичной модернизации.

Для каждой стадии модернизации создана модель количественной оценки, включающая определенный набор индикаторов и их стандартных значений. Результатами оценки служат итоговые индексы и значения каждой стадии модернизации. Оценка индексов проведена нами в специализированной информационно-аналитической системе «Модернизация», разработанной в ИСЭРТ РАН (<http://mod.vssc.ac.ru/>).

В зависимости от уровня индекса вторичной модернизации (ВМ) регионы РФ можно разделить на три группы (табл. 1). Наиболее высокий уровень модернизации

Таблица 1. Динамика субъектов РФ по уровню индекса вторичной модернизации, 2000 и 2012 гг.

Уровень (индекс ВМ)	Субъекты РФ	
	2000 г.	2012 г.
Низкий (31–51)	Респ. Адыгея, Респ. Башкортостан, Респ. Бурятия, Респ. Алтай, Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Калмыкия, Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Карелия, Респ. Мордовия, Респ. Тыва, Удмуртская Респ., Респ. Хакасия, Чеченская Респ., Чувашская Респ., Алтайский кр., Краснодарский кр., Ставропольский кр., Хабаровский кр., Амурская обл., Архангельская обл., Астраханская обл., Белгородская обл., Брянская обл., Волгоградская обл., Вологодская обл., Ивановская обл., Кемеровская обл., Кировская обл., Костромская обл., Курганская обл., Курская обл., Липецкая обл., Новгородская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Псковская обл., Рязанская обл., Сахалинская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Забайкальский кр., Еврейская авт. обл., Чукотский АО, Южный ФО, Северо-Кавказский ФО, Дальневосточный ФО	Респ. Ингушетия, Чеченская Респ.
Средний (52–80)	Респ. Коми, Респ. Марий Эл, Респ. Саха (Якутия), Респ. Северная Осетия–Алания, Респ. Татарстан, Красноярский кр., Приморский кр., Владимирская обл., Воронежская обл., Иркутская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Камчатский кр., Ленинградская обл., Магаданская обл., Московская обл., Мурманская обл., Нижегородская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Пензенская обл., Пермский кр., Ростовская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Свердловская обл., Тверская обл., Томская обл., Тульская обл., Тюменская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл., Ярославская обл., г. Санкт-Петербург, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Центральный ФО, Северо-Западный ФО, Приволжский ФО, Сибирский ФО, Уральский ФО, Россия	Респ. Адыгея, Респ. Башкортостан, Респ. Бурятия, Респ. Алтай, Респ. Дагестан, Кабардино-Балкарская Респ., Респ. Калмыкия, Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Карелия, Респ. Коми, Респ. Марий Эл, Респ. Мордовия, Респ. Саха (Якутия), Респ. Северная Осетия–Алания, Респ. Татарстан, Респ. Тыва, Удмуртская Респ., Респ. Хакасия, Чувашская Респ., Алтайский кр., Краснодарский кр., Красноярский кр., Приморский кр., Ставропольский кр., Хабаровский кр., Амурская обл., Архангельская обл., Астраханская обл., Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Волгоградская обл., Вологодская обл., Воронежская обл., Ивановская обл., Иркутская обл., Калининградская обл., Калужская обл., Камчатский кр., Кемеровская обл., Кировская обл., Костромская обл., Курганская обл., Курская обл., Ленинградская обл., Липецкая обл., Магаданская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Оренбургская обл., Орловская обл., Пензенская обл., Пермский кр., Псковская обл., Ростовская обл., Рязанская обл., Самарская обл., Саратовская обл., Сахалинская обл., Свердловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Томская обл., Тульская обл., Тюменская обл., Ульяновская обл., Челябинская обл., Забайкальский кр., Ярославская обл., Еврейская автономная обл., Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Южный ФО, Северо-Кавказский ФО, Приволжский ФО, Сибирский ФО, Уральский ФО, Дальневосточный ФО, Россия
Высокий (81–120)	г. Москва	Московская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург, Центральный ФО

Источники: таблица подготовлена с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент №2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.

наблюдается в самых крупных городах страны — Москве и Санкт-Петербурге, некоторых сибирских регионах с развитой добывающей и обрабатывающей промышленностью и регионах, включающих крупные города или соседствующих с ними.

Самым низким уровнем модернизации характеризуются в основном аграрные регионы и территории, принадлежащие Южному и Северо-Кавказскому федеральным округам.

В рассматриваемый период наблюдалась позитивная динамика индекса вторичной модернизации: так, если в 2000 г. соответствовали низкому уровню 45 регионов, то в 2012 г. таких осталось только два — Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Всё больше территорий (92% в 2012 г.) соответствуют среднему уровню вторичной модернизации; группа с высоким уровнем развития увеличилась за 12 лет с одного региона до трех. Следует отметить неравномерность процесса региональной модернизации в стране, причем очевидна асинхронность в развитии даже соседних по географическому положению территорий. Ярким примером служат Санкт-Петербург, опережающий Ленинградскую область на 31 п.п. по индексу ВМ, Москва и Московская область (разница — 26 п.п.).

Из четырех групп показателей индекса ВМ менее благоприятна ситуация с субиндексом качества экономики и инноваций в знаниях (субиндексы в среднем по РФ равны 52%, табл. 2). Субиндексам качества жизни и трансляции знаний недостает 7–9 п.п. до уровня развитых стран. В рамках поставленных в данной статье задач исследования рассмотрим более подробно субиндекс качества жизни, величина которого за 2000–2012 годы выросла на 9 п.п. Анализируя его состав, отметим, что при расчете уровня модернизованности учитываются социально-демографические

характеристики населения. Наименьшее значение имеет показатель «ожидаемая продолжительность жизни» (ОПЖ), который составляет в среднем по России 70,2 года, что меньше уровня развитых стран на 10 лет. Наблюдаемый в стране с 2003 г. рост средней продолжительности жизни поднял планку более чем на 5 лет.

Здесь позитивный вклад в демографию, на наш взгляд, внесла успешная реализация нацпроекта «Здоровье» и «Концепция демографического развития...». Более чем за десять лет объемы финансирования здравоохранения повысились почти в шесть раз. Немалые вливания в эту сферу принесли весомые результаты: в стране удалось увеличить продолжительность жизни, рождаемость, снизить смертность населения, младенческую смертность.

Ожидаемая продолжительность жизни — это комплексный индикатор, характеризующий состояние здоровья и качество жизни населения. Определяющее значение при расчете ОПЖ имеет смертность населения в раннем и трудоспособном возрасте. Наиболее распространенными причинами смертности являются заболевания сердечно-сосудистой системы (53,5% среди всех смертей в 2013 г.), ситуацию с которыми в РФ можно оценить как катастрофическую; новообразования (15,6%) и внешние причины (9,9%).

По данным ВОЗ, по уровню преждевременной (то есть в возрасте до 64 лет) смертности от патологий органов кровообращения (206,9 случая на 100 тыс. населения) Россия занимает место в группе наиболее неблагополучных стран наряду с Казахстаном (208,8), Беларусью (191,3) и Украиной (176,8). Наименьшие значения показателя смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в развитых странах: Финляндия — 44,5, Германия — 35,7, Великобритания — 35,6, Нидерланды — 26, и это в 4–8 раз меньше, чем в РФ [11].

Таблица 2. Динамика индекса (субиндексов) вторичной модернизации в РФ, 2000 и 2012 гг.

Показатель	2000 г.			2012 г.		
	Значение	Стандарт	Индекс	Значение	Стандарт	Индекс
Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения, долл.	1660	27680	6	11204,8	38811,2	28,905
ВВП на душу населения по паритету покупательской способности (ППС), долл.	8010	27770	28,8	19048,2	37322	51,0
Доля добавленной стоимости материальной сферы в ВВП, %	38	32	84,2	43,8	25,5	58,2
Доля занятых в материальной сфере в общей занятости, %	38	30	78,9	37,5	25,9	69,1
Субиндекс качества экономики	49,5			51,8		
Доля затрат на НИОКР в ВВП, %	1,1	2,3	47,8	1	2,4	41,7
Число ученых и инженеров на 10 тыс. человек	34	33,4	101,8	30	39,8	75,4
Число жителей, подавших патентные заявки, на 1 млн. человек	138	790	17,5	294	745	39,5
Субиндекс инновации в знаниях	55,7			52,2		
Доля городского населения во всем населении, %	73	79	92,4	74	80	92,5
Число врачей на 1000 человек	4,2	2,9	120	4,9	2,8	120
Младенческая смертность (в возрасте до 1 года) на 1000 родившихся	15	6	40	8,6	5,1	59,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	65	78	83,3	70,2	80	88
Энергетическая эффективность: ВВП на душу / стоимость потребления энергии на душу, раз	4121	5448	75,6	4943	4999,2	98,9
Субиндекс качества жизни	82,3			91,7		
Доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22-х лет, %	41	60	68,3	76	72,1	104
Доля обучающихся в средних учебных заведениях среди населения 12–17 лет, %	95	100	95	88,6	100	84
Число телевизоров на 100 домохозяйств	124	189	65,6	174	160	108,7
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств	6	85	7,1	86	117	73,5
Субиндекс трансляции знаний	59,0			92,6		
Индекс вторичной модернизации	61,6			72,4		
Примечание. Индекс ВМ есть среднее арифметическое субиндексов ВМ. Значения индексов округляются до 120 (согласно методике). Источники: таблица подготовлена с использованием Информационно-аналитической системы мониторинга параметров модернизации регионов России (ИС «Модернизация», патент № 2012661285, 2012 г.), в соответствии с методологическими разработками ЦИСИ Института философии РАН.						

Еще одним не менее важным показателем, участвующим в расчете индекса ВМ, является младенческая смертность, которая хотя и сократилась в последние годы почти в 2 раза, но все еще значительно превышает уровень развитых стран (в 1,7 раза). В рейтинге стран мира по данному показателю за 2014 год Рос-

сийская Федерация находится на 160 позиции (7,08 умерших в возрасте до 1 года на 1 тыс. родившихся живыми) из 224 возможных, по соседству с Чили и Кувейтом. Положительные тенденции в состоянии здоровья детей первого года жизни начались после 2006 г., что явилось результатом действия приоритетного на-

ционального проекта «Здоровье». Однако достигнутые результаты все же хуже тех, которые были в 1990 г.: так, в 2012 г. 34% детей (в 2 раза больше показателя 1990 г.) уже родились больными или заболели в первую неделю жизни.

Как показывают исследования [2], проведенные в различных регионах России, здоровье детей имеет комплексный характер, включая множество факторов (социальное окружение, здоровье матери, питание, жилищные условия и др.), которые поддаются изменению и требуют безотлагательного вмешательства со стороны общества и государства. От их эффективности во многом зависит здоровье и жизнь подрастающего поколения, а значит, и будущее России. Кроме того, здоровье детей особенно значимо, если учитывать заметное сокращение населения страны.

Демографические тенденции в странах европейского региона (депопуляция, старение населения, увеличение демографической нагрузки) и в России несколько сходны, но в нашей стране ситуация осложняется отставанием в экономическом и социальном развитии.

Подчеркнем, что современная модернизация возможна только при осознании важности демографических проблем, при сбережении человеческого капитала (численность и здоровье населения, образование, соотношение возрастных и трудовых категорий).

Продвижение по пути модернизации в этих условиях весьма непростая задача, для ее реализации требуются трудовые ресурсы, которые, судя по прогнозам, в России в ближайшие 20 лет (скорее всего и в дальнейшем) будут ограничены. Следовательно, стране нужна наукоемкая высокотехнологичная модель развития, необходимым условием которой является высокий уровень человеческого капитала, образования и социокультурного развития.

Векторы развития мировой экономики по инновационному пути сводятся к тому, что высококвалифицированные и образованные кадры играют все более значимую роль. Для этого в России должна хорошо работать модель социального лифта, одним из важных механизмов которой является образование. Благодаря наличию бюджетных мест в высших учебных заведениях одаренные дети могут получить хорошее образование, однако далее, на практике, привилегированное положение и престижные рабочие места занимают те, у кого есть «связи» или деньги. С появлением платного высшего образования перестал работать фильтр, отсеивающий молодежь с низким уровнем знаний, а социальные лифты стали платными, поэтому за деньги в вузы может попасть практически любой и, как следствие, существенно снизилась эффективность такого социального канала.

Об этом свидетельствуют данные социологического исследования, проведенного в 2013 г. в регионах СЗФО¹. Интенсивность мобильности зажиточного и богатого населения значительно превышает данный показатель в других категориях населения (*табл. 3*). Восходящие социальные перемещения интенсивнее всего происходят в группе наиболее обеспеченных (44%). Самый низкий коэффи-

¹ Выборочная совокупность – 5000 человек в десяти регионах Северо-Западного федерального округа (Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республики Карелия и Коми, г. Санкт-Петербург). Объем выборки по каждому региону составляет не менее 400 респондентов, что позволяет с высокой степенью достоверности (ошибка выборки не более 5% при вероятности 95%) судить о ситуации в отдельно взятом регионе и осуществлять межрегиональные сопоставления. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения региона.

Таблица 3. Интенсивность социальной мобильности населения СЗФО в зависимости от материального положения (за последние 5 лет; в % от числа опрошенных)

Показатель мобильности	Группы населения		
	Зажиточные и богатые	Обеспеченные	Бедные и нищие
Общий коэффициент мобильности	46,7	35,4	36,9
Показатель восходящей мобильности	43,8	26,0	16,2
Показатель нисходящей мобильности	2,9	9,4	56,1
Показатель обменной мобильности	5,7	-5,6	76,8

Источник: данные социологического исследования, проведенного ИСЭРТ РАН в 2013 г. в регионах СЗФО.

коэффициент восходящей мобильности в группе бедных и нищих (16%). Коэффициенты нисходящей социальной мобильности имеют противоположную тенденцию — чем выше доходы населения, тем ниже показатель нисходящей мобильности [7]. Нисходящая мобильность в группе бедных составляет 56%. Показатель обменной мобильности демонстрирует степень открытости группы — чем он меньше, тем более закрыта группа, доступ в нее затруднен [1]. Этот показатель в группах наиболее обеспеченных жителей минимален, что свидетельствует о труднодоступности этих групп для перехода. Об открытости группы бедного населения говорит высокая обменная мобильность — 77%.

Результаты исследования показывают, что для населения с низкими доходами и социальным положением практически неосуществимо повысить свой социальный статус, так как даже уровень образования не обеспечивает работу социального лифта, при том что его роль выполняют «связи» и деньги.

Проведенный в исследовании анализ выявил взаимосвязь между социальной мобильностью и уровнем модернизированности территорий. Социальная мобильность выше в регионах, обладающих более высоким уровнем модернизированности, что, на наш взгляд, может обеспечить ускорение процессов модернизации.

В свою очередь, обратное влияние тоже имеет место быть.

Сравнение данных об уровне модернизации и степени социально-экономического неравенства населения дает основания говорить, что Россия сейчас находится на восходящем тренде развития обоих этих процессов. Следуя закону Кузнецца [10] и анализируя динамику наблюдаемых тенденций, можно констатировать, что регионы РФ проходят путь, приближающий их к точке А (рис. 1).

«Кривая Кузнецца» породила в научном сообществе массу споров и попыток ее проверки и опровержения. Хотя С. Кузнец описывал процессы «капиталистической модернизации», этот закон выполняется и в настоящее время — в эпоху неоиндустриализации. Об этом свидетельствует сопоставление данных об индексах модернизированности территорий и о степени социально-экономического неравенства населения (рис. 2). В регионах с высоким уровнем модернизированности выше коэффициент фондов, характеризующий неравенство населения по доходам. За анализируемый период произошло сгущение области рассеивания территорий, так что зона стала более концентрированной.

Для таких субъектов, как Краснодарский край, Республика Бурятия, Свердловская область, Красноярский край, Республика Коми, Иркутская область,

Рисунок 1. «Кривая Кузнеца»

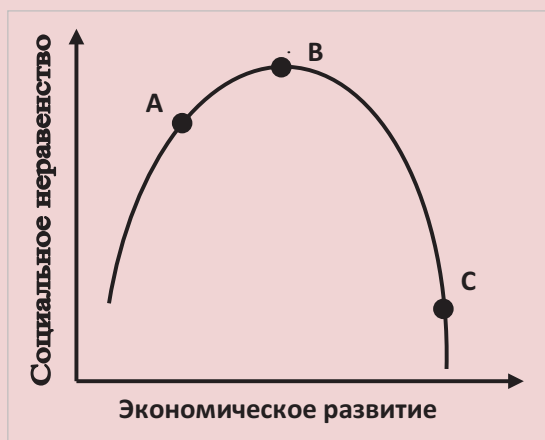
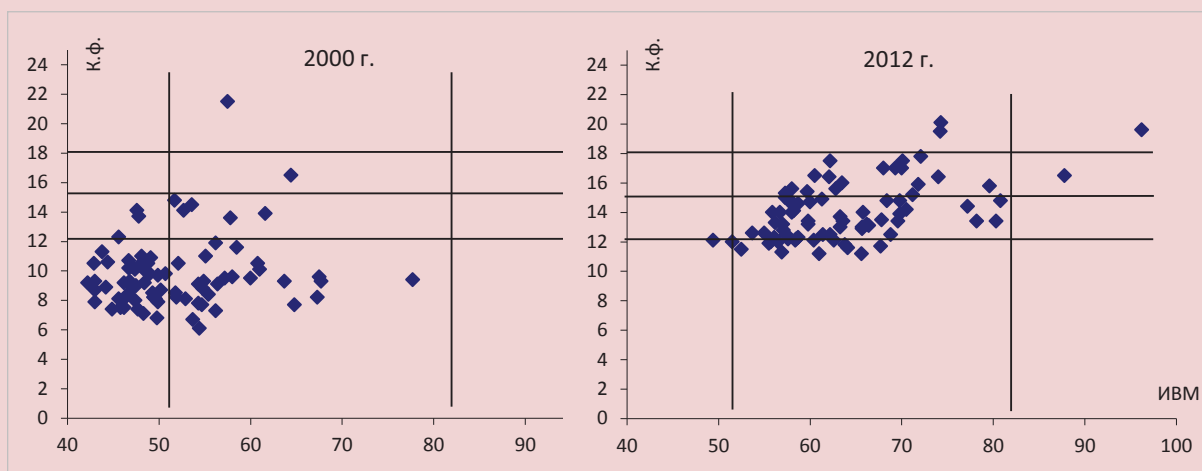

Рисунок 2. Динамика индекса вторичной модернизации (ИВМ) и коэффициента фондов (К.ф.) в регионах РФ за 2000 и 2012 гг.

Республика Башкортостан, характерно наиболее сильное несоответствие уровня модернизации и степени неравенства. В этих регионах повышение благосостояния и, соответственно, увеличение степени неравенства происходит более активно, нежели в других. Противоположные тенденции — отставание роста благосостояния населения от активности модернизационных процессов — заметнее всего проявляются в Тульской, Томской, Мурманской, Нижегородской и Магаданской областях. Наиболее высокие показатели уровня модернизации и дифференциации населения

характерны для столичных регионов, отличающихся развитым финансовым сектором, и территорий с ярко выраженной добывающей промышленностью (города Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Тюменская, Свердловская и некоторые другие области). Малочисленны группы с высоким уровнем модернизации и низкой или средней степенью социально-экономического неравенства населения (5 регионов) [6].

По закону Кузнеца увеличение социального неравенства в регионах РФ при дальнейшем росте социально-экономического

развития должно смениться снижением (кривая после точки В; см. рис. 1). А.Е. Фаерман и А.М. Терентьев [8] в 1997 году, прогнозируя динамику коэффициента дифференциации, заключили, что коэффициент фондов составит в 2000 г. 9,89, в 2010 г. – 10,94, в 2015 г. – 11,67, в 2020 г. – 12,03. Тенденция повышения уровня неравенства, указанная в прогнозе, – верна, однако это произошло более быстрыми темпами, чем предполагалось: в 2012 г. коэффициент дифференциации составил уже 16,4. Прогнозные расчеты времени наступления уменьшения неравенства дают основания для двояких выводов. С одной стороны, при существующих темпах роста неравенства подобный переход должен произойти к 2030–2035 гг., однако с учетом финансовых кризисов, которым подвержена экономика, возможны существенные подвижки.

С другой стороны, при построении прогнозных оценок следует принимать во внимание, что самопроизвольно это не произойдет. И государство, и гражданское общество должны приложить максимальные усилия для сокращения (полного искоренения) коррупционных стратегий ведения бизнеса. Позитивные сдвиги возможны при росте трудовых доходов на основе повышения экономической активности населения, а также модернизации и увеличения производительности труда в наиболее трудоемких отраслях (как

следствие – менее доходных). Осуществление данных шагов, как и движение по пути модернизации, требует политической воли и эффективного государственного управления. Задачей руководства (страны, региона, муниципального образования), заявляющего о модернизации, становится проведение дальновидной политики и институциональных реформ, нацеленных не только на развитие инноваций, нового технологического уклада, но и на поднятие качества и уровня жизни, снижение неравенства, что позволит людям в полной мере реализовывать свой потенциал.

Однако следует подчеркнуть, что это весьма сложная задача, если учесть, что сплоченность российского общества ослаблена практически до антагонистичности в отношении властных структур и общества, отчуждения друг от друга социальных слоев, которые не соприкасаются друг с другом ни на социальном, ни на уровне повседневного общения [5]. Вместе с тем социальная солидарность является главной силой, сплачивающей общество, способной создавать новое качество социальной среды. Поэтому модернизацию в регионах России нужно рассматривать не только как достижение высокого мирового уровня по показателям в экономической и технологической сферах, но и как осовременивание общества в социокультурном и духовном ракурсе.

Литература

1. Буланова, М.А. Социальная мобильность работающей молодежи региона: социологический анализ / М.А. Буланова // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 3. – С. 205-212.
2. Кислицына, О.А. Здоровье детей – богатство нации: тенденции, факторы риска, стратегии сбережения [Текст] / О.А. Кислицына. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 268 с.
3. Кондакова, Н.А. Здоровье и условия жизни подрастающего поколения / Н.А. Кондакова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 1. – С. 151-161.
4. Лапин, Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 4-24.
5. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / ИФ РАН; сост. и общ. ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2013. – С. 45.

6. Россошанский, А.И. Благополучие населения как показатель модернизационного развития потенциала территории / А.И. Россошанский, Г.В. Белехова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5 (35), – С. 260-275.
7. Соловьева, Т.С. Средний класс в регионах СЗФО: возможности расширенного воспроизводства / Т.С. Соловьева, А.А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4 (34). – С. 113-129.
8. Фаерман Е.Ю. Дифференциация доходов, сбережений, непроизводственного потребления в переходном периоде / Е.Ю. Фаерман, А.М. Терентьев, И.А. Васильев. – М.: ЦЭМИ РАН, 1997.
9. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. / под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.
10. Kuznets, S. Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure, 1971.
11. World Health Statistics. World Health Organization. – 2014. – 180 p.

Lastochkina M.A., Shabunova A.A.

Social aspects of modernization in Russia's regions

Mariya Aleksandrovna Lastochkina – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, mashkop@mail.ru)

Aleksandra Anatol'evna Shabunova – Doctor of Economics, Associate Professor, Deputy Director, Department Head, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, aas@vscc.ac.ru)

Abstract. Modernization is a long process that is going on unevenly in the world and in every country, and especially in Russia taking into account its vast territory and national diversity. Moreover, very acute issues that our country has to face include its lagging behind developed countries by 2–4 times in terms of the standard of living, and profound interregional differences. Each subject of the Russian Federation has its own degree of socio-economic development and, consequently, its own level of modernization. This article aims to outline some important social aspects of territories' development on the background of modernization change. The authors try to show the specifics of change in the trends in health, education, and financial situation on the basis of a comprehensive analysis of statistical and sociological data. The authors conclude that modernization in Russia's regions should be considered not only as an achievement of the highest international standard in economic and technological fields, but also as an updating of the society in the socio-cultural and spiritual perspective.

Key words: modernization, quality of life, population health, mortality, inequality.

References

1. Bulanova M.A. Sotsial'naya mobil'nost' rabotayushchei molodezhi regiona: sotsiologicheskii analiz [Social Mobility of the Working Young People of the Region: Sociological Analysis]. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [The Power and Administration in the East of Russia], 2011, no. 3, pp. 205-212.
2. Kislytsyna O.A. *Zdorov'e detei – bogatstvo natsii: tendentsii, faktory riska, strategii sberezheniya* [Children's Health – the Wealth of the Nation: Trends, Risk Factors, and Preservation Strategies]. Moscow: MAKSPress, 2011. 268 p.
3. Kondakova N.A. *Zdorov'e i usloviya zhizni podrastayushchego pokoleniya* [Health and Living Conditions of the Rising Generation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 1, pp. 151-161.
4. Lapin N.I. *Izmerenie modernizatsii rossiiskikh regionov i sotsikul'turnye faktory ee strategii* [Assessment of Modernization in the Russian Regions and Sociocultural Factors in Its Strategy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2012, no. 9, pp. 4-24.
5. *Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii* [Problems of Socio-Cultural Modernization of Russia's Regions]. Compiled and edited by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Academia, 2013. P. 45.

6. Rossoshanskii A.I., Belekhova G.V. Blagosostoyanie naseleniya kak pokazatel' modernizatsionnogo razvitiya potentsiala territorii [Welfare of the Population as an Indicator of Modernization Potential of the Territory]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 5 (35), pp. 260-275.
7. Solov'eva T.S., Shabunova A.A. Srednii klass v regionakh SZFO: vozmozhnosti rasshirenogo vosproizvodstva [Middle Class in the Regions of the Northwestern Federal District: Expanded Reproduction Capabilities]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 4 (34), pp. 113-129.
8. Faerman E.Yu., Terent'ev A.M., Vasil'ev I.A. *Differentsiatsiya dokhodov, sberezhonii, neproizvodstvennogo potrebleniya v perekhodnom periode* [Differentiation of Income, Savings, Non-Productive Consumption in a Period of Transition]. Moscow: TsEMI RAN, 1997.
9. He Chuanqi. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [China Modernization Report Outlook (2001–2010)]. Translated from English under general editorship of N.I. Lapin; foreword by N.I. Lapin, G.A. Tosunyan. Moscow: Ves' Mir, 2011. 256 p.
10. Kuznets S. *Economic Growth of Nations: Total Output and Production Structure*, 1971.
11. *World Health Statistics*. World Health Organization, 2014. 180 p.